

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОРОСТЫНСКОЙ БИТВЫ 1471 ГОДА В РАМКАХ ЦЕНТОННО-ПАРАФРАЗНОГО МЕТОДА

Аннотация: Данная работа посвящена анализу описания Коростынской битвы в русских летописях. Автор предполагает, что при описании Коростынской битвы летописец частично цитировал Библию. Летописец также мог ссылаться на схожие

прецеденты в русской и византийско-балканской истории. Изучив эти ссылки, мы сможем прояснить некоторые вопросы, связанные с битвой.

Ключевые слова: XV век, Московское княжество, Новгородская республика

Ориентализация русского военного дела конца XIV – конца XV вв. не происходила в отрыве от других процессов, синхронных по времени с ней. В частности, параллельно с изменениями в военном деле развивались идеи богоизбранности, исключительной роли Руси в мировой истории, а также со второй половины XV века происходил рост эсхатологических воззрений по мере приближения конца света в 7000 (1492) году. Все эти процессы могли иметь общие точки соприкосновения, по крайней мере, в восприятии и осмыслении летописца. Ярким доказательством чего является описание Коростынской битвы.

В данной работе мы сосредоточились только на описании коростынского сражения в московском летописном своде 1472 года, сохранившемся в составе Вологодско-Пермской летописи¹. В даль-

Новгородскую землю 1471 г. в составе Музейного сборника, или Музейного летописца. В 7 т. Библиотеки литературы Древней Руси при участии исследователя свода 1472 г. Я.С. Лурье был опубликован текст о московско-новгородской войне 1471г. по одному из списков Музейного летописца. Вместе с тем, в во 2 части Словаря книжников и книжности Древней Руси XIV–XVI в. тот же Я. С. Лурье отмечает: «Особенно сложен вопрос об отношении Л. В.-П. к Музейному летописцу, близкому и к Никаноровской и к Л. В.-П., но сохранившемуся только во фрагментарном виде (Музейный сборник — ГБЛ, Музейн. собр., No 3271 и Воронцовский сборник — БАН, 34.2.31). В дополнении к основному тексту Музейного летописца содержатся Повесть о нашествии Едигея (помещенная в Л. В.-П. и в Никаноровской летописи в основном тексте) и еще ряд статей, в том числе «О новгородцах» (Повесть о взятии Новгорода в 1471 г.) и «О приходе безбожного царя Ахмута» (Повесть об Угре), совпадающая с повестью Л. В.-П. и выходящая за рамки общего текста Л. В.-П. и Никаноровской. Как может быть объяснено такое совпадение? Не была ли Л. В.-П. источником, на котором основывался Музейный летописец, передав ее текст с сокращениями?». В опубликованном в 7.т. БЛДР рассказе Музейного летописца о коростынском сражении есть чтения, близкие как к Вологодско-Пермской летописи:

¹ Открытым остается вопрос об отражении этого повествования свода о московском походе на

нейшем это известие с незначительными изменениями повторяется в других памятниках московского великокняжеского летописания, например, в своде 1479 года (ПСРЛ. Т. 18, 25). Сообщает летопись о сражении следующее: «Прежепосланныи же воеводы великого князя, князь Данило Дмитриевич Холмьской и Федоръ Давыдовичъ, идущи по ноугородцким местом, идеже повелено им, и распустиша воя своя на многия места жещи и пленити и в полон вести и казнити без милости за их неисправление къ своему государю великому князю. Дошедшим же воеводам темъ до Русы, поплениша и пожгоша место то; и пленив то и пожегъ, поидоша близ к Новугороду к реце к Шелоне. И якоже приидоша на место, нарицаемое Коростыня, у озера Ильменя на брезе, и внезапу паки прииде на них безвестно по озеру [рать]² в судех от Новагорода и

«а доспехи **их** снимающе, в воду метаху» «но своими доспехи **все**», так и к московскому великокняжескому своду 1479 г, читающемуся в 18 и 25 томах Полного собрания Русских летописей; «езера», «из судъ», «а иных руками изнимаша; темъ же изнимаемым», «довольни бяху». Более того, оборот «своими доспехи все довольни бяху» напоминает компиляцию из чтений обоих сводов 1470-х гг: «своими доспехи довольни вси суще» и «своими доспехи всеми довольни бяху». Не исключено, что это не случайные совпадения и рассказ Музейного сборника о сражении в Коростыни скомпилирован из известий московских великокняжеских сводов 1472 и 1477 г. (Примеч. главного редактора).

² Это слово явно подразумевается по смыслу, однако, по-видимому, не восходит к своду 1472 г. Дело в том, что оно имеется лишь в Синодальном и Академическом списках Вологодско-Пермской летописи, в прочих — отсутствует. Встречается в памятниках, включающих свод 1479 г. Однако, если посмотреть уникальные чтения этих списков в рассказе про коростынское сражение по отношению к остальным спискам Вологодско-Пермской летописи, то в них содержатся формулировки, близкие

из судов вышед, приидоша таем под станы их, а им в то время оплошившимся. Сторожи же воевод великого князя, видевши их, возвестиша воеводам, они же в той час вооружившися, поидоша противу их и многих избиша, а иных руками яша; **тем же поиманным самим меж себя повелеша носы, и губы, и уши резати, и отпускати их назад к Новугороду, а доспехи их, снимающе, в воду вметающе а инии огню предаша, не бяху бо им тебе, но своими доспехи доволни вси³ суще** (выделено мной — Е.Д.)⁴.

именно к своду 1479 г.: езера, довольни бяху, довольны бяху. При этом в Академическом списке, как и в своде 1479 г. нет указания на то, чьи именно доспехи портили московские воеводы. По-видимому, эти списки XVI–XVIII вв. составлялись под влиянием свода 1479 г. и фактически не отражают свода 1472 г. (Примеч. главного редактора)

³ В московском великокняжеском своду 1479 г. нет уточнения, чьи именно доспехи уничтожали — пленных, или избитых новгородцев, а кроме того, вместо «свои ми доспехи доволни вси суще» читается «своими доспехи всеми доволни бяху». Вероятно, для составителя более позднего свода 1479 г. уже было не так важно, чьи конкретно доспехи жгли и топили. И о довольстве москвичей своими доспехами он писал уже в нарочито прошедшем времени — были (бяху), а не суще — есть, как в Вологодско-Пермской летописи, содержащей свод 1472 г., составитель которого писал о прошлогодней кампании по свежим следам. В этой связи чтения Вологодско-Пермской летописи представляются наиболее аутентичным описываемой баталии. Стоит добавить, что формулировка Вологодско-Пермской летописи, согласно которой великокняжеские воеводы все довольны своими доспехами, а не довольны всеми своими доспехами как в своде 1479 г. наиболее ясно отражает контекст рассказа, по которому московские военачальники не нуждались в новгородских трофеях, поскольку были удовлетворены собственным снаряжением. (Примеч. главного редактора).

⁴ Полное собрание русских летописей (Далее — ПСРЛ). М. –Л., 1959. Т.26. С. 236-237.

При рефлексии отрывка возникает целый ряд вопросов. Почему именно такое наказание, по какой причине уничтожали доспехи? Почему уничтожали только доспехи пленных покалеченных новгородцев, какова судьба остальных новгородских доспехов? Почему ничего не говорится о судьбе новгородского оружия? Летопись не дает ответов на эти вопросы. В свою очередь эти вопросы на фоне большого количества отсылок к Ветхому Завету дают право рассмотреть заложенные летописцем смыслы под иным ракурсом. Иным — это попытаться разобраться именно со смысловой нагрузкой, которую вложил летописец. Перед нами не стоят вопросы, что были ли эти события в реальности или не были, и если были, то какие именно уничтожали доспехи и т.д. На эти вопросы нельзя ответить, пока не будут получены археологические материалы с четко установленного и доказанного места Коростынской битвы. Подобного нет на данный момент, что означает, что все ответы на вышеуказанные вопросы бездоказательны и гипотетичны. Возможно, что происходящее в реальности и было, но описанное летописцем могло быть также набором смыслов и трактовок, раскрывающих, как новгородские проступки перед Москвой, так и московское (а за ним и божественное) наказание за эти проступки.

Описание Коростынской битвы не могло не породить дискуссию о смысле, вложенном в отрывок. В современной историографии можно выделить несколько интерпретаций этих сведений. Причем интерпретирующих можно условно разделить на два лагеря: сторонников «рациональных» объяснений, которые рассма-

тривают Коростынскую битву во многом со стороны ориентализации, и сторонников применения центонно-парафразного метода.

Сторонником рационального объяснения является О.В. Шиндлер, его версия сводится к тому, что москвичам попросту не нужны были новгородские доспехи, поскольку они не соответствовали доспешным «московским стандартам» того времени. По О.В. Шиндлеру со ссылкой на А.Ф. Медведева, не нужны были москвичам новгородские доспехи и потому, что их доспехи были лучше⁵. В другой работе автор отмечает высокую дискуссионность касательно интерпретаций описания Коростынской битвы, а также считает вполне правдоподобной версию М.А. Несина⁶.

Иная точка зрения у А.Г. Панкратова, который полагает, что москвичи могли сжигать не только кожаные или матерчатые доспехи, но и щиты, и даже металлические доспехи. Ведь у металлических доспехов есть ремешки, шнуры, тканевые подосновы. Автор отмечает, что топили, вероятнее всего, шлемы. Более того, А.Г. Панкратов пишет, что сжигать могли новгородские щиты-павезы, которым не могли найти применения московские во-

⁵ Шиндлер О.В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. // История военного дела: исследования и источники (Далее — ИВД) Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. 2015. С. 79.

⁶ Шиндлер О.В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды» (Отзыв на статьи Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е., Кулешова Ю.А., Пенского В.В. опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015» // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. III. 2017. С. 802, 804–806.

ины, перешедшие на иное вооружение в рамках ориентализации. Вероятно автор считает, что могли жечь и кожаные доспехи, вроде упомянутых *ruschen Armledir* (русские наплечники) около 1400 года в Мариенбургских счетных книгах. Также автор согласен с мнением М.А. Несина, что стоит учитывать мотивы религии⁷.

Интересным представляется то, как менялась позиция А.В. Быкова по интерпретации этих сведений. Так, в своей диссертации он предполагает, что «молодцы» из первой судовой рати, что проиграли бой под Коростынью, были ушкуйниками. Исходя из этого предположения, он считает: «Если под Коростынью были разбиты новгородские молодцы-ушкуйники, то тогда понятно, почему москвичи подвергли казни пленников. Понятным становится и то, почему москвичи выбрасывали трофейные доспехи. Московские дворяне, безусловно, были вооружены более качественным оружием и защитным снаряжением, чем молодцы-ушкуйники, набравшиеся, преимущественно, из новгородских низов. К тому же, доспехи и оружие московских дворян были приспособлены для кавалерийского боя, а доспехи и оружие ушкуйников — для боя на воде и на суше — пешими»⁸.

Но уже в статье, опубликованной в дискуссии по ориентализации на страницах журнала «История военного дела: исследования и источники», для этой гипотезы

⁷ Панкратов А.Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века». // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. III. 2017. С. 693–695.

⁸ Быков А.В. Новгородское войско XI–XV вв. Канд. дис. Великий Новгород. 2006. С. 233.

он не нашел места. Вместо нее у А.В. Быкова новая причина и одновременно смысл указанного отрывка: «Воины Холмского были вынуждены бросить все добытое в бою и мчаться для того, чтобы сразиться с новым, еще более сильным противником... Именно опасность, что добытые трофеи в результате достанутся врагу, вынудила воинов Холмского отпустить, предварительно покалечив, пленников (возиться с заложниками они не могли, а убивать пленников рука все же не поднялась), а трофейные доспехи просто уничтожить»⁹. Мы не согласны с точкой зрения О.В. Быкова, который все упрощает и попросту не учитывает весь контекст новгородского изменничества и отступничества от истинной веры, перехода в «латинство». А быть может, не только в «латинство», которое было во многом ложно, поскольку в до 1471 года литовский митрополит Григорий Болгарин вернулся в православие, признав власть Константинопольского патриарха¹⁰. В тоже время, в свите Михаила Олельковича в Новгород прибыли иудеи, с которых по некоторым сведениям, на Руси началась ересь жидовствующих, это могло оставить свой отпечаток в контексте развернувшейся идеологической борьбы¹¹. «Словеса избранные» сообщают о том, что новгородцы подались пьянству, начали поклоняться

⁹ Быков А.В. Отзыв на статью О. в. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. 2016. С. 597.

¹⁰ Лурье В.М. Русское православие между Киевом и Москвой. М., 2010. С. 84–85.

¹¹ Корневский А.В. «Новый Израиль» и «Святая Русь»: этноконфессиональные и социокультурные аспекты средневековой русской ереси жидовствующих // Ad imperio. № 3. 2001. С. 130–131.

золотому тельцу и прямо сравнивает новгородцев с евреями, которые не послушали Христа и были рассеяны за грехи, также летописец сравнивает новгородцев с жителями Константинополя, разоренного и павшего из-за ереси¹². Правда, «слова» сохранились в памятниках XVI в. и не исключено, что данные сравнения не являются аутентичными.

Определенный генезис идей есть у О.В. Комарова. В одной из своих работ он считает, что ресурсы, которыми являлись доспехи (в форме самих доспехов или в форме первичного сырья, т.е. железа), не были от слова совсем лишними для московских воинов. Последние могли ведь просто их продать. Но у москвичей, по О.В. Комарову, было желание «...сохранить мобильность и боеспособность своей рати», также москвичи не знали, победят ли они в следующем сражении. Если проиграют, то эти трофеи вернут себе новгородцы¹³. В другой работе автор соглашается с возражениями М.А. Несина, что москвичи не рисковали потерять трофеи при столкновении со вторым судовым десантом, но физически не могли увезти с собой доспехов, заключает, что «что Холмскому нужно было сохранить мобильность и боеспособность своей рати», и делает вывод из данного эпизода с доспехами, что отмечен рост боевой дисциплины москвичей, которые ради своей боеспособности смогли отказаться от трофеев¹⁴.

¹² ПСРЛ. Т. 39. М., 1994. С. 153.

¹³ Комаров О.В. От «вольных слуг» к «государевым холопам». Военное дело периода формирования Русского государства в свете развития социально-политических институтов // ИВД. Т. VIII. 2016. С. 370.

¹⁴ Комаров О.В. Отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды во второй по-

Апофеозом рациональных интерпретаций мы считаем работы подводных археологов по поиску потопленных новгородских доспехов. Поиски доспехов не увенчались успехом: на дне оз. Ильмень были найдены из средневековых предметов вооружения топор, наконечники стрел и сулицы¹⁵. «В то же время, сами исследователи признают, что к XV столетию с достаточной уверенностью можно отнести только топор при датировке находок А.М. Иванов и А.В. Степанов опирались на их внешний облик, позволяющий соотносить их с аналогичными средневековыми предметами»¹⁶. Это делает проблематичной идентификацию этих предметов с реликвиями коростынского сражения 1471 г. О связи их с этой кампанией, можно говорить разве что осторожно, в форме предположения¹⁷, или прямо констатировать невозможность однозначно связать эти артефакты с данной баталией¹⁸.

ловине XV в.» // ИВД. Специальный выпуск V. Ч. II. 2016. С. 657–658.

¹⁵ Иванов А.М., Степанов А.В. О локализации места Коростынского сражения 1471 года. Подводные исследования на озере Ильмень // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России. Тезисы докладов Первой Международной научно-практической конференции 27–30 октября 2010 года, СПб.- Калининград, 2010.; Иванов А.М. Локализация места Коростынского сражения 1471 года // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 25. в. Новгород., 2011.

¹⁶ Несин М.А. О локализации Шелонской битвы и иных действий московско-новгородской войны 1471 г. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 года. Часть IV. СПб., 2016. С. 138.

¹⁷ Там же. С. 138–139.

¹⁸ 22 мая 2019 г. в Южном Федеральном университете на заседании исторического клуба

Очень любопытную трактовку предлагает М.А. Несин, занимая некую середину между сторонниками рациональных объяснений и сторонниками центонно-парафразного метода. М.А. Несин опровергает точку зрения А.В. Быкова и О.В. Комарова, что москвичи боялись потерять награбленное при столкновении со второй судовой ратью и отмечает быструю скорость их перемещения, исключаящую наличие у них гужевого обоза, на котором можно было бы увезти с собой новгородские доспехи. Исследователь также принимает в расчет контекст московско-новгородской войны, сравнив этот поход с крестовым походом, что сближает его с А.И. Филюшкиным и А.Е. Тарасовым. Предполагает также, что пленные первой судовой рати были наказаны за малодушие и предположительную сдачу информации о численности и времени подхода второй судовой рати. За это их, как отмечает автор, и заставили резать друг другу глаза, носы и уши. Это был своего рода акт презрения. При этом он полагает, что доспехи, которые уничтожили, а это именно пленников новгородцев — это доспехи еретиков, которые были «...презренными, нечистыми, и поэтому недостойными в какое-либо употребление христианами»¹⁹.

«Русское средневековье» в рамках цикла «Летописные битвы» состоялась дискуссия между М.А. Несиным и В.В. Герасимовой об интерпретации летописных известий о 2-х сражениях данной кампании. М.А. Несин и В.В. Герасимова сошлись на том, что изыскания подводной археологии в Коростыни не являются надежным источником по сражению 1471 г. Материалы дискуссии см. в 3 выпуске данного издания.

¹⁹ Несин М.А. Ответ на замечания Быкова А.В., изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера "Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.", и отзыв на статью

Соответственно есть те, кто придерживается центонно-парафразного метода в этой проблеме — это А.И. Филюшкин²⁰ и А.Е. Тарасов²¹. Последний применил этот метод в своей диссертации «Религиозные аспекты политики московских князей во второй половине XV — первой трети XVI вв.», прекрасно изучив контекст описываемых событий. Через три года в своей монографии А.И. Филюшкин снова воспользовался центонно-парафразным методом в описании Коростынской битвы, указав тот же самый парафраз, что и А.Е. Тарасов²². Исходя из контекста А.И. Филюшкин аналогично М.А. Несину полагает, что москвичи не взяли новгородские доспехи, ибо они были загрязнены ересью. Так или иначе, мы согласны с А.Е. Тарасовым и А.И. Филюшкиным, что необходимо использовать центонно-парафразный метод. Но по нашему мнению полностью они не раскрыли возможности применения центонно-парафразного метода в данном вопросе.

И А.И. Филюшкин, и А.Е. Тарасов в сущности подметили одну и ту же библейскую отсылку. Это отрывок из книги пророка Иезекииля, глава 23, стих 25 (указанное в главе наказание также соотносится с темой изменничества), только А.И. Филюшкин берет ссылку в расширенном виде: от 22 до 30 стихов. М.А. Не-

Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. 2016. С. 633–636.

²⁰ Филюшкин А.И. Василий III. М., 2010. С. 22–23.

²¹ Тарасов А.Е. Религиозные аспекты политики московских князей во второй половине XV – первой трети XVI вв. Канд. Дисс. М., 2007. С. 103–104.

²² Филюшкин А.И. Василий III. С. 22–23.

син отметил проблемную часть А.И. Филюшкина: «уничтожение новгородских доспехов в Коростыни никак не согласуется с той же библейской цитатой, по контексту которой имущество иерусалимцев присваивалось в качестве трофея»²³. Однако, как нам кажется, эта ссылка только на наказание новгородцев, которых заставили резать друг другу носы, уши и губы. Дело в том, что М.А. Несин не обратил внимание, что в этих стихах имущество, которое действительно присваивалось в 26 стихе, разделено с «остальным» в 25 стихе, под которым можно понимать что-то отдельное от имущества, например строения.

Также А.Е. Тарасов и А.И. Филюшкин упустили другую ссылку на Библию. На книгу пророка Иезекииля летописец дал еще одну ссылку — это глава 39, стихи 9–10: «Тогда жители городов Израилевых выйдут, и разведут огонь, и будут сожигать оружие, щиты и латы, луки и стрелы, и булавы и копья; семь лет будут жечь их. И не будут носить дров с поля, ни рубить из лесов, но будут жечь только оружие; и ограбят грабителей своих, и оберут обирателей своих, говорит Господь Бог». Именно эта ссылка на сжигание новгородских доспехов. Важно отметить, что это синодальный перевод, если же обратиться к Библии на церковнославянском, то там нет упоминания лат. Это было бы существенным упущением, однако в Библии оружие выступает синонимом доспехов (1Цар. 31:9; Лк. 11:22; Еф. 6:11, 13). В дан-

²³ Несин М.А. Ответ на замечания Быкова А.В., изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера "Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в."», и отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.». С. 635.

ном случае летописец мог воспользоваться синонимом (то есть в Библии написано, что оружие в значении доспехов, летописец же просто мог заменить на доспехи). Хотя стоит отметить, что есть летописные известия, где оружие и доспехи упоминаются одновременно, т.е. обозначают разное вооружение. Примером может служить описание битвы при Скорнице 1371 года: «Не емлите с собою доспехов, ни щитов, ни копья, ниже коего иного оружия, но токмо емлите с собою едины ужици кождо вас, имже вязати нечнете москвичь»²⁴. В итоге, есть аллюзия на Иез. 39:9-10, которая относится к отрывку со сжиганием доспехов в летописи, есть аллюзия на Иез. 23:25, которая относится к резанию носов, ушей, губ.

Касательно момента с метанием доспехов в воду. Если доспехи действительно москвичи топили, это не отменяет возможного летописного символизма. Потому что доспех в Библии — это не только материальный предмет. Доспех или броня — это символ нашей праведности (Еф. 6:14). А тот, кто живет неправедно, отвергнув добрую совесть, терпит кораблекрушение в вере (1-ое послание Тимофея 1:19). Символом этого кораблекрушения в вере или просто вероотступничества (с переходом на «латинство») новгородцев является то, что москвичи топили новгородские доспехи.

Более того, захваченные доспехи в Библии являлись символом позора. Доспехи поверженного воина символизировали почет победителя и позор побежденного. Так, найдя тело Саула на поле битвы, филистимляне «положили оружие его в капище Астарты» (1Цар. 31:10). Причем

²⁴ ПСРЛ. Т. 18. М., 2007. С. 112.

речь идет или обо всем оружию Саула, включая доспехи, или только о доспехах, поскольку Саул закололся мечом, а филистимляне сняли с него это оружие, т.е. точно не меч. Доспехи Саула, помещенные как трофей в капище, стали символом победы над Израилем. Также и Божий Кир должен был «покорить народы» и «снять поясы с чресл царей» (Ис. 45:1). Символическим актом позора и могло быть то, что сделали москвичи с новгородскими доспехами. Это вполне дополняется идеей М.А. Несина о том, что новгородцев наказывали за их малодушие²⁵, то есть актом позора было то, что сделали москвичи с доспехами этих новгородцев. Это подтверждается тем, что этот акт позора был совершен с живыми новгородцами. Нет смысла совершать такие символические действия с целью пристыдить, показать превосходство, если враг мертв. Также в некоторых вышеуказанных примерах из Библии оружие отнимается у живых противников, как и с живых новгородцев снимались доспехи.

Ссылки на книгу пророка Иезекииля очень вероятны и уместны, если учесть,

²⁵ Несин М.А. Ответ на замечания Быкова А.В., изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера “Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.”», и отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.». С. 635. Во время указанной дискуссии о Коростынской и Шелонской битвах В.В. Герасимова выдвинула версию, что эпизода с расправой над пленными новгородцами и их доспехов не было в реальности; наоборот М.А. Несин и присутствовавший на заседании А.В. Кореневский не исключали достоверность этого сюжета и наличия у московских воевод рациональных причин не брать с собой в качестве тяжелых трофеев новгородских доспехов.

что во второй половине XV века произошел рост использования ветхозаветных паттернов в контексте воинской культуры и идеологии²⁶. Своеобразное понимание и осмысление Ветхого Завета вступало в синтез с современными образами и ценностями. Очень важным образцом для подражания становится Израильское царство, описанное в Ветхом Завете²⁷. Исходя из этого и исходя из наличия нескольких ссылок на книгу пророка Иезекииля, возможно рассматривать противостояние Новгорода и Москвы, как противостояние Гога и Магога с Израилем. Москва, будучи Израилем, сокрушает с божьей помощью воинства новгородцев, как олицетворение Гога и Магога. Новгородцы были вероотступниками (которые потянулись к «латинству»), как Гог и Магог, которые согласно Откр. 20:7 отвернулись от Бога. Подкрепляется и тем, что все противостояние Гога и Магога с Израилем происходит по пророку Иезекиилю «в последние годы» (Иез. 38:8). И ведь московско-новгородская война, как и Коростынская битва, по эсхатологическим представлениям произошла «в последние годы», т.е. перед 7000 (1492) годом, когда ожидался конец света. В московском летописании прямо отмечено, что новгородцы изменили православия за 20 лет до седьмого тысячеле-

²⁶ Тарасов А.Е. Религиозные аспекты политики московских князей во второй половине XV–первой трети XVI вв. С. 100.

²⁷ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века. СПб., 2006. С.435; Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005. С. 313.; Тарасов А.Е. Религиозные аспекты политики московских князей во второй половине XV — первой трети XVI вв. С. 100.

тия от сотворения мира²⁸. Для летописца пророчество Иезекииля сбывалось в реальности прямо на его глазах.

Любопытен также вопрос с пленниками в этой московско-новгородской войне. В русской воинской этике Средневековья милосердие — одно из важнейших качеств воина. Как отмечает Р.В. Аристов: «В идеале победитель с достоинством относился к побежденному и, получив обещания мира, отпускал бывшего противника. Мерой проявления милосердия к врагу была справедливость в отношении его преступлений. Пленнику сохранялась жизнь, возможно свобода, но если его преступления были несоразмерны милосердию его ждала смерть»²⁹. Как видим, справедливым отношением к новгородцам в этой кампании было или смерть (казнь новгородских посадников Иваном III), или отрезание ушей, носов и губ. Это подтверждается и тем, что на Руси в Номоканон начинает включаться статья не позднее XIV века, которая предусматривала наложение на воина, убившего православного пленника, двадцатилетней епитимьи. Последняя включала отлучение от церкви, а также совершение тысячи поклонов³⁰. Однако данная епитимья касалась только православных пленников. Есть упоминания в Ермолинской летописи и о жестоком обращении Ивана III с новгородскими пленными посадниками, схваченными после битвы на

Шелони. Иван III приказал их за измену казнить: бить кнутом и отсекал головы³¹. Видимо вполне допустимо было и подобное обращение с пленными новгородцами после боя у Коростыни. Новгородские вероотступники уже не православные (и в принципе олицетворение Гога и Магога, или как отмечал Иван III, что новгородцы — это иноязычники и отступники от православия)³², что означает то, что их можно подвергать жестокостям.

Помимо библейских ссылок на отрывок с резанием ушей, носов и губ, летописец мог давать ссылки и на события в византийской, а также русской истории. Что касается рецепции балкано-византийской истории. Контекст наказания новгородцев аналогичен ослеплению болгарских воинов царя Самуила: дело в том, Скилица указывает, что болгары подняли восстание против императорской власти, а значит стали такими же изменниками для греков, как и новгородцы для москвичей. Скилица определяет войну болгар, как войну против императорской власти³³. Но в данном случае ссылка дана на то, что новгородцев отпустили в Новгород, как и пленных ослепленных болгар отпустили к царю Самуилу. По московскому великокняжескому своду 1472 г.: «и отпустить их назад к Новгороду». По Манассиевой летописи: «и послал их к царю Самуилу»³⁴. И мы можем предполагать, что эта ссылка действительно возможна была, поскольку Манассиева летопись появляется уже в

²⁸ ПСРЛ. Т. 26. С. 235.; ПСРЛ. Т. 27. М. — Л., 1962. С. 132.

²⁹ Аристов Р.В. Воинский идеал на Древней Руси (этико-философский анализ). Канд. дис. Тула. 2005. С. 102.

³⁰ Смирнов С.И. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины // ЧОИДР. Кн. 3. (242) М., 1912. С. 149.

³¹ ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 159.

³² ПСРЛ. Т. 26. С. 236.; ПСРЛ. Т. 27. С. 132.

³³ Филипчук А.М. Византийские подходы XI века к проблеме пленных ослепление и убийство // Диалог со временем. Вып. 55. 2016. С. 334.

³⁴ Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX-XVIII вв. М., 1990. С. 202.

Хронографе 1512 года, то есть возможно об этом событии с болгарами летописцам конца XV века было известно.

Предполагаем, исходя из близкого по значению контекста, что была ссылка на эпизод с резанием носов и глаз Александром Невским³⁵. Контекст также одинаков: новгородцы, помимо отказа слушаться монголов, изменили Александру Невскому, убив поставленного им посадника Михаила, и за это было соответствующее наказание. Новгородцы изменили Ивану III, пригласив Михаила Олельковича и начав тяготеть к «латинству», за что получили аналогичное наказание. Тут или проявляется уже традиция наказания за подобное, или же это «память контекста» в методике наказания за измену. Все это вполне возможно, если учесть, что Иван III есть потомок Александра Невского. Летописец, осознавая это, указывает на предыдущий аналогичный случай. Интересно, что в московском летописании выводится также исконность владения великими князьями Новгородской зем-

лей от Рюрика: «...и от перьвого великого князя нашего Рюрика, его же по своей воле взяла земля наша из Варяг князем себе и съ двема браты его. Потом же правнук его князь великы Владимир крестися и все земли наша крести Русскую... И оттого святаго и великого князя Владимира даже и до сего господиа нашего великого князя Ивана Васильевича за Латыниною есмы не бывали и архиепископа от них не ставливали себе»³⁶.

Подводя итог, можно сказать, что идеи о реальности или, наоборот, о невозможности описанных событий с последующими рассуждениями, так и остаются в рамках неподтвержденных гипотез. С другой стороны, при смене исследовательской оптики, мы можем получить иные сведения из этого отрывка. Сведения, которые в целом дополняются всей религиозной подоплекой войны. А также вполне соотносятся с процессом нарастания эсхатологических настроений русского общества и с развитием идеи «Москва — второй Иерусалим».

³⁵ ПСРЛ. Т. 3. М., 1950. С.309.

³⁶ ПСРЛ. Т.26. С. 231; ПСРЛ. Т. 27. С.130.

Библиография

Источники:

- ПСРЛ. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.–Л., 1950.
 ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. М., 2007.
 ПСРЛ. Т. 23. Ермолинская летопись. СПб., 1910.
 ПСРЛ. Т.26. Вологодско-Пермская летопись. М.–Л., 1956.
 ПСРЛ. Т. 27. Никаноровская летопись. М.–Л., 1962.
 ПСРЛ. Т. 39. Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М., 1994.
 Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX–XVIII вв. М., 1990.

Литература:

- Аристов Р.В. Воинский идеал на Древней Руси (этико-философский анализ). Канд. дис. Тула, 2005.
 Быков А.В. Новгородское войско XI–XV вв. Канд. дис. в. Новгород. 2006.

Быков А.В. Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. 2016.

Иванов А.М. Локализация места Коростынского сражения 1471 года // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. V. Новгород., 2011.

Иванов А.М., Степанов А.В. О локализации места Коростынского сражения 1471 года. Подводные исследования на озере Ильмень // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России. Тезисы докладов Первой Международной научно-практической конференции 27–30 октября 2010 года, СПб.–Калининград, 2010.

Лурье В.М. Русское православие между Киевом и Москвой. М., 2010.

Комаров О.В. Отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.» // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. 2016.

Комаров О.В. От «вольных слуг» к «государевым холопам». Военное дело периода формирования Русского государства в свете развития социально-политических институтов // ИВД. Т. VIII. 2016.

Кореневский А.В. «Новый Израиль» и «Святая Русь»: этноконфессиональные и социокультурные аспекты средневековой русской ереси жидовствующих // Ad imperio. N3. 2001., С. 123–142.

Мусин А.Е. Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005.

Несин М.А. О локализации Шелонской битвы и иных действий московско-новгородской войны 1471 г. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 года. Часть IV. СПб., 2016.

Несин М.А. Ответ на замечания Быкова А.В., изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера “Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.”, и отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. 2016.

Панкратов А.Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века» // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. III. 2017.

Смирнов С.И. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины // ЧОИДР. Кн. 3 (242). М., 1912.

Тарасов А.Е. Религиозные аспекты политики московских князей во второй половине XV — первой трети XVI вв. Канд. дисс. М., 2007.

Филипчук А.М. Византийские подходы XI века к проблеме пленных ослепление и убийство // Диалог со временем. 2016. Вып. 55.

Филюшкин А.И. Василий III. М., 2010.

Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века. СПб., 2006.

Шиндлер О.В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. 2015.

Шиндлер О.В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды» (Отзыв на статьи Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е. Кулешова Ю.А Пенского в.В. опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. III. 2017.

Сведения об авторе:

Подвальнов Евгений Дмитриевич, студент Южного Федерального университета, г. Ростов-на-Дону (Россия). Область научных интересов: военное дело Руси, история России, Украины и Беларуси.

E-mail: evgeny.podvalnov@yandex.ru

Podvalnov E.D.

PODVALNOV E.D. THE INTERPRETATION OF THE BATTLE OF KOROSTYN 1471 WITHIN THE CONFINES OF THE CENTON-PARAPHRASE METHOD

Annotation: This work is devoted to the analysis of the description of the Battle of Korostyn in the Russian chronicles. The author suggests that when describing the Korostinsk battle, the chronicler partially quoted the Bible. The chronicler can also refer to similar precedents in Russian and Byzantine-Balkan history. After studying these links, we can clarify some issues related to the battle.

Keywords: XV century, the Moscow Principality, Novgorod Republic

References

Sources:

- PSRL. T. 3. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov. M.–L., 1950. (In Russian).
- PSRL. T. 18. Simeonovskaya letopis'. M., 2007. (In Russian).
- PSRL. T. 23. Yermolinskaya letopis'. SPb., 1910. (In Russian).
- PSRL. T.26. Vologodsko-Permskaya letopis'. M.–L., 1956. (In Russian).
- PSRL. T. 27. Nikanorovskaya letopis'. M. — L., 1962. (In Russian).
- PSRL. T. 39. Sofijskaya pervaya letopis' po spisku I. N. Tsarskogo. M., 1994. (In Russian).
- Rodnik zlatostrujnyj. Pamyatniki bolgarskoj literatury IX-XVIII vv. [Gold stream spring. Monuments of Bulgarian literature of the IX-XVIII centuries] M., 1990.(In Russian).

Literatures:

- Aristov R.V.* Voinskij ideal na Drevnej Rusi (etiko-filosofskij analiz) [Military ideal in ancient Russia (ethical and philosophical analysis)]. Kand. dis. Tula, 2005. (In Russian)
- Bykov A.V.* Novgorodskoe vojsko XI–XV vv [Novgorod army XI–XV centuries]. Kand. dis. V. Novgorod. 2006. (In Russian)
- Bykov A.V.* Otzyv na stat'yu O. V. Shindlera «Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v.» [Feedback on the article by O. V. Schindler «Change of armor fashion in Russia in the second apparatus of the XV century.»] // Istorija voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. CH. II. 2016. (In Russian)
-

Ivanov A.M. Lokalizaciya mesta Korostynskogo srazheniya 1471 goda [Localization of the place of the Korostynsky battle of 1471] // Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arheologiya, no 25, V. Novgorod., 2011. (In Russian)

Ivanov A.M., Stepanov A.V. O lokalizacii mesta Korostynskogo srazheniya 1471 goda. Podvodnye issledovaniya na ozere Il'men' [On the localization of the place Korostynskogo battle of 1471. Underwater research on Lake Ilmen]// Problemy izucheniya i sohraneniya morskogo naslediya Rossii. Tezisy dokladov Pervoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 27–30 oktyabrya 2010 goda, SPb.–Kaliningrad, 2010. (In Russian)

Komarov O.V. Otzyv na stat'yu SHindlera O. V. «Smena dospeshnoj mody vo vtoroj polovine XV v.» [Response to the article Schindler O. V. «Change of armor fashion in the second building of the XV century.»] // IVD. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. CH. II. 2016. (In Russian)

Komarov O.V. Ot «vol'nyh slug» k «gosudarevym holopam». Voennoe delo perioda formirovaniya Russkogo gosudarstva v svete razvitiya social'no-politicheskikh institutov [From «free servants» to «sovereign serfs.» Military affairs of the period of formation of the Russian state in the light of the development of public institutions]// IVD. T. VIII. 2016. (In Russian)

Korenevskij A.V. «Novyj Izrail'» i «Svyataya Rus'»: etnokonfessional'nye i sociokul'turnye aspekty srednevekovoj ruskoj eresi zhidovstvuyushchih [«New Israel» and «Holy Russia»: ethno-confessional and socio-cultural aspects of medieval Russian heresy of Judaism]// Ad imperio. N3. 2001., S. 123–142. (In Russian)

Lur'e V.M. Russkoe pravoslavie mezhdru Kievom i Moskvoy [Russian Orthodoxy between Kiev and Moscow]. M., 2010. (In Russian)

Musin A.E. Milites Christi Drevnej Rusi. Voinskaya kul'tura russkogo srednevekov'ya v kontekste religioznogo mentaliteta [Milites Christie of Ancient Russia. Military culture of the Russian Middle Ages in a religious mentality]. SPb., 2005. (In Russian)

Nesin M.A. O lokalizacii SHelonskoj bitvy i inyh dejstvij moskovsko-novgorodskoj vojny 1471 g. [On the localization of the Battle of Shelon and the actions of the Moscow-Novgorod war of 1471] // Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Trudy Sed'moj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 18–20 maya 2016 goda. Chast' IV. SPb., 2016. (In Russian)

Nesin M.A. Otvet na zamechaniya Bykova A.V., izlozhennye v stat'e «Otzyv na stat'yu O.V. Shindlera «Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v.», i otzyv na stat'yu Shindlera O.V. «Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v.» [Response to A.V. Bykov's remarks set forth in the pack «Response to the article by O.V. Schindler Change of the armor fashion in Russia in the second apparatus of the 15th century. «And review of the article by Schindler O.V. in the second apparatus of the XV century.»] // IVD. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. Ch. II. 2016. (In Russian)

Pankratov A.G. K razvernuvshejsya diskussii posle vyhoda stat'i O.V. SHindlera «Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV veka» [After the article O.V. Schindler «Change of armor fashion in Russia in the second half of the XV century.»] // IVD. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. CH. III. 2017. (In Russian)

Smirnov S.I. Materialy dlya istorii drevnerusskoj pokayannoj discipliny [Materials for the history of ancient Russian penitential discipline] // CHOIDR. Kn. 3 (242). M., 1912. (In Russian)

Tarasov A.E. Religioznye aspekty politiki moskovskih knyazej vo vtoroj polovine XV — pervoj treti XVI vv. [Religious aspects of the policy of the Moscow princes in the second building of the XV — the first third of the XVI centuries] Kand. diss. M., 2007. (In Russian)

Filipchuk A.M. Vizantijskie podhody XI veka k probleme plennyh osleplenie i ubijstvo [Byzantine approaches of the 11th century to the problem of blinding and killing] // Dialog so vremenem. 2016. Vyp. 55. (In Russian).

Filyushkin A.I. Vasilij III [Vasily III].M, 2010. (In Russian).

Shaposhnik V.V. Cerkovno-gosudarstvennye otnosheniya v Rossii v 30–80-e gody XVI veka [Church-state relations in Russia in the 30-80s of the XVI century]. SPb., 2006. (In Russian).

Shindler O.V. Smena dospel'noj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v. [Change of armor fashion in Russia in the second device of the XV century] // IVD. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480-2015. CH. I. 2015. (In Russian).

Shindler O.V. Zametki ob orientalizacii i smene «dospel'noj mody» (Otzyv na stat'i Bykova A.V., Nesina M.A., Komarova O.V., Pankratova A.G., Buzdenkova D.E. Kuleshova YU.A Penskogo V.V. opublikovannye v special'nom vypuske № 5 «Stoyanie na reke Ugre 1480-2015») [Feedback on the article Bykov A.V., Nesina M.A., Komarova O.V., Pankratova A.G., Buzdenkova D.E. Kuleshov Y.A. Pensky V.V. published in a special issue number 5 «Standing on the River Ugra 1480-2015»] // IVD. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480-2015. CH. III. 2017. (In Russian).

About the author:

Podvalnov Evgeniy D., student of Southern Federal University, Rostov-na-Donu (Russia).

E-mail: evgeny.podvalnov@yandex.ru